

Бывших руководителей колледжа обвиняют по нескольким статьям Уголовного кодекса

СТУДЕНЧЕСКАЯ БАРЩИНА

КАК ЗАЯВИЛ руководитель Правобережного межрайонного отдела следственного управления Следственного комитета при прокуратуре РФ по Челябинской области Виктор Липаткин, на днях в суд направлено обвинительное заключение по уголовному делу двоих бывших руководителей государственного учреждения «Магнитогорский государственный профессионально-педагогический колледж».

Бывшему руководителю МГППК гражданину К. предъявлено обвинение в злоупотреблении должностными полномочиями и присвоении или растрате. Эти же статьи инкриминируют и бывшему руководителю колледжа гражданину Т. Кроме того, его обвиняют в мошенничестве.

Народные деньги были направлены на строительство частных домов коттеджного типа в одном из поселков Белорецкого района. Дома предназначались не только для семей руководителей колледжа, граждан Т. и К., но и для родственников последнего.

Следствие установило, что на частной стройке был задействован почти дармовой труд студентов этого учебного заведения, который расценивался как производственная практика. Однако копеечный заработок учащихся оплачен из государственного кармана.

Возводить коттеджи стали под благовидным предлогом: сначала студентов рекрутировали якобы на строительство базы отдыха МГППК. На «святое» дело бросили все средства, сэкономили даже на капитальном ремонте и строительстве учебно-производственных зданий. Один из преподавателей свидетельствовал, что при строительстве первой линии учебно-производственного комплекса колледжа использовали бывшие в употреблении материалы: трубы отопления были ржавые, мятые, со следами старой покраски, балки перекрытий изготовлены из таких же старых материалов.

Для производственных нужд колледжа машину невозможно было допросить. Те из преподавателей, которые болели за качество обучения, вынуждены были за свои кровные нанимать транспорт, чтобы перевезти запчасти в другой корпус. Тем временем вся техника колледжа, «ГАЗель», самосвал, тягач и экскаватор без отдыха трудились на строительстве якобы базы отдыха, а потом стояли на



ремонте в производственных мастерских.

Однако шила в мешке не утаишь. Вскоре стало ясно, что душа у двоих руководителей колледжа болит не о студенческом отдыхе, а о собственном благополучии. По словам одного из преподавателей МГППК, бескомпромиссных педагогов, которые не поддерживали рваческих устремлений руководства, увольняли.

Дармовая рабсила числилась как студенческий строительный отряд. По слухам, они получали усиленную стипендию – около тысячи рублей – и питались за счет колледжа. Однако мастера, руководившие возведением домов, говорили, что несовершеннолетним строителям платят по 300 рублей в месяц.

Один из студентов так воспроизвел картину стройки. В ноябре 2004 года ему и однокурснику предложили пройти производственную практику на строительстве туристической базы МГППК. Сначала они отказались, но старший мастер сказал, что приказаны не обсуждают. К тому же, пообещал хороший заработок: не менее восьми тысяч рублей. Командировочные расходы им не оплатили. Поселили в бараке. Условия для проживания были невыносимые: туалет на улице, холод, плохое питание. На двоих выдали одну подушку и одеяло. Из спецодежды были только фуфайки и валенки. Спали на двухэтажных нарах по 10 человек. Еду им готовил какой-то божж.

Руководители стройки не скрывали, что студенты возводят коттеджи для семей руководителей колледжа. Работали с 8 утра до 22–23 часов. Кирпичную кладку, замес цементного раствора, разгрузку строительных материалов выполняли в сильный мороз. Через три

дня таких лишений решили студенты уехать домой. Сообщили о намерениях мастеру Г. В ответ услышали мат, из которого стало ясно, что стройку покидать запрещено. Молодые люди решили бежать. Добрались до трассы, остановили попутную машину и доехали до Магнитки. Мастер, узнав о побеге, угрожал проблемами: если беглецы не одумаются и не вернуться, то нерадивых отчислят из колледжа. За работу в стройотряде студенты не получили ни копейки.

Еще один вынужденный поденщик на строительстве коттеджей, тоже несовершеннолетний студент, рассказал, что с 2004 года он обучается в МГППК по специальности «строительство и эксплуатация зданий и сооружений». В конце мая 2007 года его и сокурсника отправили на производственную практику в поселок под Белорецком. Выбора у молодых людей не было: мастер Г. грозился, что в случае саботажа им не зачтут практику. Студентов поселили в жилом одноэтажном доме. Помещение удручало грязью, обилием насекомых: клопами, вшами. Парни стали вонющаться, но все тот же мастер прервал их тираду нецензурной бранью, пригрозил ударить, если те не «заткнутся». «Всех сразу повели на работу, – рассказывал следователю студент, – заставили таскать цемент в мешках весом 50 килограммов. Мешки носили как по одному, так и по двое». Утром следующего дня молодой человек обнаружил на теле клеща и сообщил мастеру. Тот, не церемонясь, удалил насекомое, но отпустить парня в город отказался. Заявив, что клещ не энцефалитный, отправил студента работать. Вскоре парень почувствовал себя плохо, сообщил мастеру, но тот и ухом не повел. Когда

клещевой атаке подвергся и другой студент, мастер отправил ребят в Белорецк, откуда они самостоятельно добрались до дома. Деньги за работу студентам не выплатили.

Однажды студенческий рабочий день длился до трех часов ночи: их заставили разгружать стройматериалы. После таких поздних работ полагалась поощрялка: утром гнали на стройку в 10 или 11 часов. Выходных не было. Один из свидетелей утверждал, что за три месяца каторжной практики он получил 1200, другой много больше – 6200 рублей.

Студенты считают, что их права были серьезно нарушены. Их незаконно направили на частную стройку, не сделали прививок, подвергнув здоровье и жизнь угрозе, не обеспечили нормальные условия проживания, даже не выдали спецодежду.

Одному из бывших руководителей колледжа, гражданину Т., предъявлено обвинение в хищении денежных средств, которые были перечислены государственным учреждением – центром занятости населения Магнитогорска. Деньги предназначались для оплаты труда несовершеннолетним студентам. Следствие установило, что Т. незаконным распоряжением принудил одного из мастеров МГППК составить подложные акты о выполнении договорных обязательств и табели учета рабочего времени. Липовые документы представили в центр занятости, который перечислил на счет МГППК сто двадцать пять тысяч 856 рублей. В платежной ведомости значатся поддельные подписи. Деньги испарились.

Обвиняемый Т. вину не признал и пояснил, что приказы о направлении студентов на практику подписывал, но

служебными полномочиями не злоупотреблял, в преступный сговор не вступал. Невинным считает себя и бывший руководитель колледжа гражданин К. Следователю он пояснил, что некоторые работы на строительстве его дома выполнялись МГППК. Он оплачивал их выполнение через кассу колледжа. В поселке по договорам хозрасчетных работ трудились некоторые сотрудники МГППК, из которых он припомнил лишь мастера Г. Гражданин К. признал, что на строительстве своего дома он использовал технику колледжа, но все услуги оплачивал.

Следствие установило: «В результате совместных преступных действий К. и Т., действовавших группой лиц по предварительному сговору, в период с 2004 по 2006 год ими растрочены средства бюджета МГППК в сумме 104540 рублей – на незаконную оплату командировочных расходов студентов и их премирование; 102654 рубля – на незаконное использование грузовой и другой автомобильной техники МГППК, 460350 рублей – на незаконную оплату труда работников МГППК. Общая сумма ущерба составила 667544 рубля. Эти деньги предназначались на образовательные, организационные, производственные цели и хозяйственные нужды колледжа. МГППК был причинен крупный имущественный ущерб».

Гражданские иски по уголовному делу не заявлены. Не применены и меры по обеспечению гражданского иска и возможной конфискации имущества.

ИРИНА КОРОТКИХ.

Автор благодарит Правобережный межрайонный отдел следственного управления СК при прокуратуре РФ по Челябинской области за предоставленный материал.

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА

Жестокий юноша

ЗАЖИВО СЖЕГ свою знакомую 18-летнюю магнитогорку. Убийство произошло в начале этого года.

Как было доказано в суде, в день трагедии обвиняемый распивал спиртные напитки вместе с 44-летней женщиной. В течение вечера они поругались, и юноша избил женщину. После чего облил ее спиртом, поджег, а сам ушел. Смерть женщины наступила от ожогового шока.

Молодому человеку было предъявлено обвинение по части четвертой статьи 111 УК РФ (причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, совершенное с особой жестокостью). Ленинский районный суд Магнитогорска приговорил его к восьми годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима.

Погорели пожарные

В КЫШТЫМЕ утверждено обвинительное заключение «по делу о мошенничестве в отношении сотрудников пожарной службы».

Это начальник ОГПС-9 Виктор Ступацкий, двое его заместителей – Сергей Латыпов и Евгений Казаков, а также главный бухгалтер Елена Хусаинова и инженер Валерий Ступацкий. С февраля по ноябрь 2007 года они похитили премиальные, предназначавшиеся для коллектива брандмейстеров, на сумму более одного миллиона рублей. Городской суд временно отстранил от занимаемой должности начальника отряда Казакову и Латыпову избрана мера пресечения в виде залога. Другие обвиняемые находятся под подпиской о невыезде.

Поживились на копейку

ЧЕЛЯБИНСКИЙ областной суд вынес приговор двоим жителям Златоуста, обвиняемым в разбойном нападении и убийстве пенсионера.

В ночь с 13 на 14 августа прошлого года молодые люди пировали в компании у приятеля. А потом вышли на улицу и начали крушить дом, принадлежащий 74-летнему человеку. Разбили окна в частном строении, а потом, проникнув в помещение, стали избивать хозяина монтировкой и душить. Расправившись с немощным пенсионером, злодеи поживились на копейку: взяли продукты общей стоимостью 500 рублей. По словам старшего помощника прокурора Челябинской области прокуратуры Оксаны Калининой, дорого придется заплатить убийцам за жизнь владельца дома. За решеткой одному из них придется провести 17, а другому 18 лет.